Иоанн, его же благороднии тии родителие именоваша Постник. Ты же ми, православный любимиче, молюся со опаством — слову внемли, како и киим образом блаженнии сии небеснаго царствия яве наследницы быша. И бысть в лето 6742-е во дни державы Российских государей вышепомяновенных великих князей, изволися судбам спасителя нашего владыки Христа низпослати на ны по щедротам своим безчисленным праведный свой гнев за премногия грехи наша, — воздвиже на нас падшаго с небесе денницы огнедыхательнаго химера. И не от Сикилийския восплы пучины великая и многоглавная индра, но от татарския в лепоту рещи степи уединеный дивий, иже озоба виноград, его же насади десница вышняго. Прииде убо на великую Россию со тмочисленными воинствы нечестивый царь Батый и ополчися в пределех земли Резанския на реце Воронеже, яже есть о сию страну реки великия Дона, и посла вестники своя на Рязань и во всю великую Россию ко обладающим благочестивым князем, глаголя: „Аще кто не со всякою борзостию елика есть сила ко мне приидет, и державу мою умолит, и даст ми во всем десятую часть в людех, и в скотех, и в стяжаниих, и елико воля будет моя, то имам страну ту пусту сотворити, державствующих же раби моим и скотопасцами сотворю, имения же тех возму и храмы бога вашего огнем сожгу". Слышав же сия твердый ко Христу верою благоверный князь Георгий Игоревичь Резанский таковая безстуднаго волка велеречия, и положи во уме своем крепце еже всячески варвару тому противитися и о благочестии умрети, паче неже тем обладану быти и прочее: ко ополчению уготовляется. Молит же того епископ Ефросин, глаголя: „Княже благочестивый, твердо есть и зело похвально, еже правоверия ради умрети, и о Христе душу свою положити, но обаче в божественном писании повелено врага и нечестиваго дарми утоляти, и аще от сего полза ни едина, прочее лепо з Давидом глаголати — оже приидоша языцы в достояние твое и потреби языки, хотящия бранем", и прочее полезное проустрояти таковая от святителя. Князь великий, слышав, повинуся того речению и посылает сына своего скоропослушливаго — князя Феодора Георгиевича, яко Иаков преподобнаго Иосифа, или яко же прародитель его равноапостольный Владимир страстотерпца Бориса, к человекоядному оному псу Батыю, с ним же и нарочитых державы своея боляр и служащих ему отроков ходатайства ради, дабы свирепство оного на кротость преложити и огнедыхательная скверная уста его по реченному дарми заяти, землю же свою немятежну соблюсти и православных християн крове пролития избавити. Дошедшу же блаженному варвара и любовне благороднаго приемлет, и достойныя того чести сподобляет, и прошения обещавается во всем исполнити, и державу его не вредити. Бяше бо окаянный свиреподушен, и сердцем лют, нравом лукав, и языком лстив, и пронырлив. Обещавая благая многа, ни мало же исполняя, и тако блаженному князю Феодору, еже обещавается — лстивне обещавает. И в сих мало время мину, та же призывает благороднаго исповедника и глаголет к нему ласкателне: „Княже добрый, вижду тя красотою